

УДК 159.99

**Философско-психологические проблемы изучения
переживаний индивидуальности и их взаимосвязей
с рефлексией (исследование на базе аналитического
обзора коллективной монографии под редакцией
Т.Д. Марцинковской [2004])**

Морозова Марта Владимировна

Магистрант, факультет гуманитарных наук,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, д. 20;
e-mail: seraffina7@gmail.com

Семёнов Игорь Никитович

Профессор,
Департамент психологии факультета социальных наук,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, д. 20;
e-mail: i_samenov@mail.ru

Аннотация

В статье представлен аналитический обзор материалов монографии под редакцией Т.Д. Марцинковской «Категория переживания в философии и психологии», в которой ряд авторов исследуют историю философских представлений и психологических исследований этой малоисследованной области человекознания.

Для цитирования в научных исследованиях

Морозова М.В., Семёнов И.Н. Философско-психологические проблемы изучения переживаний индивидуальности и их взаимосвязей с рефлексией (исследование на базе аналитического обзора коллективной монографии под редакцией Т.Д. Марцинковской [2004]) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015. № 1-2. С. 57-101.

Ключевые слова

Психология, философия, переживание, эмоция, рефлексия, самосознание, личностная идентичность, индивидуальность, инкультурация, социализация, эстетическое, обучение.

Введение

Изучение переживания представляет собой актуальную, но недостаточно изученную проблему, важную как для прогресса теории психологии [Василюк, 1984, www; Петровский, Ярошевский, 1998; Марцинковская, 2004; Семёнов, Системно-методологическая..., 2009], так и для прикладного использования ее достижений в социальной практике [Бондырева, Колесов, 2007; Копейкина, 2014]. Ибо адекватность и успешность реализации человеческого фактора как в социотехнических системах техники и управления, так и в культурно-антропологических системах искусства, науки, образования во многом определяется эмоциональной вовлеченностью и стрессоустойчивостью человека, переживающего и рефлексирующего различные обстоятельства своей жизнедеятельности. Сложность проблемы переживания и его связи с рефлексией предполагает анализ соответствующих философских предпосылок и обзор достижений психологических исследований. Важными вехами в этом актуальном направлении философско-психологических изысканий с позиций гуманистической антропологии и психологии в отечественной науке послужили следующие труды: знаменитая статья о необходимости изучения «значащих переживаний» [Асмолов, Бассин, Братусь, Зейгарник, Петровский и др., 1979],

книга Ф.Е. Василюка [Василюк, 1984, www] и коллективная монография под редакцией Т.Д. Марцинковской [Марцинковская, 2004], аналитическому обзору которой и посвящена настоящая статья.

Обзорный анализ этой книги проводится нами в контексте психологии индивидуальности, интимно-личностным проявлением которой выступают переживания человека и их рефлексия в критических для него проблемно-конфликтных ситуациях [Андрияко и др., 1991; Аникина, Коваль, Семёнов, 2001]. Поэтому изучение взаимосвязи переживания и рефлексии представляет собой важную проблему изучения индивидуальной психологии личности и сознания человека с позиций гуманистического подхода в современном человекознании. Этот подход (в лице понимающей, экзистенциальной, гуманистической, культуральной психологии и клиент-центрированной психотерапии) акцентирует Я-концепцию человека, ценности и мотивацию его существования, содержание и динамику сознания и рефлексии, переживаний и чувств, воли и характера, способностей и деяний и т.п. Учет этого подхода в теоретическом плане открывает новые аксиологические горизонты онтологическому анализу психологической реальности индивидуальности человека. В общей психологии проблема индивидуальности ставится прежде всего в связи с целостной характеристикой отдельного человека в самобытном многообразии его свойств мыслей, чувств, воли, стремлений, желаний, потребностей, мотивов, интересов, настроений, переживаний, состояний, действий, поступков, привычек, склонностей, способностей и других психических особенностей. Их конкретное сочетание образует уникальную целостную структуру переживающего и действующего «Я».

Отметим, что в современной научно-журнальной литературе по психологии начинает возрождаться жанр развернутых рецензий и обзоров, посвященных анализу персоналий и трудов психологов, исследующих определенную проблематику (например, деятельности и способностей – как о теории В.Д. Шадрикова в обзорной рецензии А.В. Карпова [Карпов, 2014]; или мышления и рефлексии – как о концепции И.Н. Семёнова в рецензии И.В. Дубровиной [Дубровина, 2014]; сознания и рефлексии – как о концепции С.Л. Рубинштейна в рецензии И.Н. Семёнова [Семёнов, Панорама развития..., 2009]). Продолжим

эту линию аналитико-критических обзоров на материале изучения проблемы переживания, обобщение которого представлено коллективом авторов во главе с Т.Д. Марцинковской [Марцинковская, 2004], организовавшей использование историко-научного и методологического анализа в качестве средства теоретического изучения проблемы переживания в философско-психологическом и практико-образовательном аспектах.

Тематически содержание монографии подразделено на три части. Первые две из них посвящены исторической реконструкции в плане идейного содержания философского и психологического направлений теоретической мысли относительно переживания, а третья часть ориентирована на рассмотрение экспериментального изучения феномена переживания, в том числе в контексте использования психологического знания о нем в образовательной практике. В качестве редактора, автора и соавтора ряда статей Т.Д. Марцинковская рефлексировала и обобщает итоги сравнения философского и психологического подходов относительно осмысления категории переживания как во второй части сборника, так и в самом его конце. Целью настоящей статьи является выяснение конструктивности подборки рассматриваемых материалов в соответствии с магистральным замыслом книги. Отсюда, наш анализ сконцентрирован вокруг освоения первых двух частей монографии. При этом нас интересует как философско-психологические подходы к проблеме переживания, так и его связь с рефлексией как смысловой активностью сознания человека, выражающей наряду с переживаниями проявления его индивидуальности в поведении и деятельности.

Историко-научные вехи изучения психологии переживания в российском человекознании

В российском человекознании XIX-XX вв. проблема переживания затрагивалась как в философии Серебряного века (см.: [Семёнов, Историко-научная рефлексия..., 2011]), русской культуре (Г.Г. Шпет, М.М. Рубинштейн), так и в теоретической психологии (Н.Я. Грот, М.А. Косман [Косман, 1917]), в том числе в связи с проблематикой рефлексии [Шперк, 1895]. В современной фи-

лософской антропологии и гуманистической психологии отмечается важность категории переживания в онтологии психической жизни человека.

В отечественной гуманитарной науке в работах по теоретическому обоснованию системы психологии к определению категории переживания специально обращались такие корифеи как С.Л. Рубинштейн (широко понимавший переживание как способ соотношения, совокупность эмоционально окрашенных отношений субъективной жизни к миру [Рубинштейн, 2002, 574]) и Л.С. Выготский (трактовавший в рамках своей теории развития психики переживание как возможную единицу целостного анализа отношений субъекта с миром). Необходимо отметить, что поскольку до сих пор для многих ученых (Е.П. Ильин, К.К. Платонов, А.С. Шаров и др.) понятие переживания балансирует на грани отождествления с эмоцией, чувством (см.: [Фахрутдинова, www]), то актуальной является проблема определения психологической специфики переживания, одно из онтологических решений которой (с учетом ассимиляции истории и теории вопроса) будет представлено нами ниже в заключительном разделе настоящей статьи.

Пока же в историко-научном плане подчеркнем важность трудов Ф.В. Бассина и его с единомышленниками резонансной статьи о необходимости изучения «значащих переживаний» [Асмолов, Бассин, Братусь, Зейгарник, Петровский и др., 1979] в психологии советского периода. Следует отметить, что классическим – для современной отечественной психологии – трудом в истории концептуализации переживания стала книга Ф.Е. Василюка «Психология переживания», где он разграничивает понятие переживания как эмоционально окрашенной данности и вводимую им категорию переживания как деятельного усилия, процесса [Василюк, 1984, www]. Сам Ф.Е. Василюк (отдавая должное многим ученым, фрагментарно затрагивавшим проблему «переживания») также отмечает особо инициативу Ф.В. Бассина организовать психологическую теорию вокруг центрального концепта «значащего переживания»¹. В рамках подхода, наделяющего переживание функцией преодоления критических си-

---

1 Напр.: Бассин Ф.В. О развитии взглядов на предмет психологии // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 101-113; Бассин Ф.В. «Значащие» переживания и проблема собственно-психологической закономерности // Вопросы психологии. 1972. № 3. С. 105-124.

туаций, находятся исследования психологов и педагогов С.К. Бондыревой и Д.В. Колесова (см.: [Бондырева, Колесов, 2007]).

В учебном пособии А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского [Петровский, Ярошевский, 1998] по теоретической психологии переживанию отведена роль одной из базовых категорий психологии XX в., важной стадией оформления которой стало построение Л.С. Выготским своей теории (в том числе в полемике с В. Дильтеем, а также с картезианской парадигмой), в философии которого концепту «переживание» отведено одно из центральных мест (см.: [Петровский, Ярошевский, 1998]). В континууме психологических исследований смысловой сферы личности (Б.В. Зейгарник, Д.А. Леонтьев, А.Б. Холмогорова и др.) и смысла жизни (А.А. Бодалев, Ю.А. Репецкий, И.Н. Семёнов, В.Э. Чудновский и др.) изучаются связи переживания с другими психическими процессами самосознания, мотивации, рефлексии. Из последовательно проводимых исследований в области психологии переживания следует отметить изыскания Т.Д. Марцинковской, отдельные работы которой отражают во взаимодействии с теорией развитие психологической практики², а также диссертацию и обзоры Л.Ф. Фахрутдиновой³. Обратимся к критико-аналитическому обзору основных разделов фундаментальной коллективной монографии, подготовленной под редакцией Т.Д. Марцинковской [Марцинковская, 2004] как наиболее всестороннему в современной российской психологии начала XXI в. обобщению исследований проблематики переживания.

---

2 Напр.: Марцинковская Т.Д. Переживание как механизм социализации и формирования идентичности в современном меняющемся мире // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 3(5). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n3-5/177-marsinkovskaya5.html> (дата обращения: 10.01.2015); Марцинковская Т.Д. Тяжелые переживания как одна из форм психологического кризиса // Шаповаленко И.В. (сост.) Психология зрелых возрастов: хрестоматия. М.: АНО ПЭБ, 2008. С. 431-434.

3 Напр.: Фахрутдинова Л.Ф. Структурно-динамическая организация переживания субъекта: дис. ... докт. психол. наук. Казань, 2012. 535 с.; Фахрутдинова Л.Р. Психология переживания: современное состояние, актуальные исследования, перспективы развития // Международный форум в Сочи / Научные материалы международного форума и школы молодых ученых ИП РАН. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunaro/nauchnye_m/razdel_2_p/fahrutdino.html (дата обращения 12.01.2015).

Актуальность психологии переживания и теоретические проблемы его изучения

Во введении к монографии Т.Д. Марцинковская определяет важность исследования категории переживания в психологии прежде всего за счет ее связанности с такими прочими категориями, как мотив и деятельность. Базовой проблематикой, объединяющей три названных понятия, является стремление определить, что лежит в основе человеческого поведения. Важным моментом является привлечение в качестве значимой здесь категории «эмоция», в связи с чем задается первоначально не то чтобы определение, но скорее тематические рамки того, что понимается под переживанием, а именно: «эмоциональный отклик человека на явления внешнего мира и свои поступки и мысли» [Марцинковская, 2004, 3]. Подчеркивается, что в вопросе связанности переживания с регуляторной функцией поведения важно понимать органическое единство внутренней и внешней сознательной деятельности человека в смысле широкой и целостной трактовки психического сознания. Ведь далеко не всегда процессы внутреннего мира человека и его внешние деятельные проявления понимались в качестве полноценной и естественной целостности.

Влиятельнейшим философским поводом для их разделения было, к примеру, учение Декарта о принципиальном отличии субстанции мыслящей, *res cogitans*, и субстанции протяженной, *res extensa*. Свою роль также сыграло учение Лейбница о человеке как о монаде «без окон», что предполагало принципиальную обособленность людей с их внутренним миром даже в рамках социального взаимодействия. На пути к осознанию органического единства внутреннего и внешнего аспектов психической жизни человека отмечается вклад в девятнадцатом веке Г. Спенсера, определявшего предмет психологии как ассоциации между внутренним и внешним, то есть сознанием и поведением. Композиция работы задается, во-первых, тем, что прежде дальнейших непосредственно психологических исследований существует необходимость сделать историко-философский обзор этой проблемы, ведь истоки определения категории переживания укоренены в философском дискурсе.

Следует упомянуть о том, что в данном случае включенность «переживания» в дискурс трактуется очень широко, коррелируя в принципе с затрагиванием проблемы осмысления чувств, эмоций, то есть в отношении философского знания на метауровне приложена призма ракурса психологической теории. Не стоит, впрочем, забывать, что осмысленная концептуализация переживания в философии собственно соотносится прежде всего с такими конкретными направлениями мысли (с учетом оригинальной исследовательской логики в каждом случае) как философия жизни, феноменология, экзистенциализм. Таким образом, первейшая задача настоящего обзора – выяснить, какие стремления, потребности психологического ракурса организуют повествование.

Развитие представлений о переживании в истории философии

В качестве первой значительной вехи (в контексте зарубежной философии [Вахромов, Гусельцева, Марцинковская, 2004]) названо учение Эпикура, который в вопросах поведения человека настаивал на важности управления чувствами для того, чтобы не избирать среди всех своих стремлений к удовольствию порочные, влекущие впоследствии страдания. Обращение к Эпикуру призвано подчеркнуть перспективу регулятивного моделирования переживаний. Несомненно, важными фигурами в Античности являются также Платон и Аристотель. Оба обращали внимание на эстетический тип переживания, связывая с ним возможность присвоения и развития культурного опыта⁴. По мнению Аристотеля, эстетическое переживание сопряжено с познанием, с узнаванием (благодаря мимесису). Важным принципом – прямо-таки терапевтическим, говоря современным языком, – является достижение через эстетическое переживание катарсиса.

---

4 Однако концепции искусства у них кардинально разнятся. Платон настаивает на важности правильного воспитания личности в рамках развертывания своей концепции идеального государства: гражданам в нем должны быть доступны лишь некоторые виды искусства, строго выверенная манера реализации которых (вплоть до лада музыкального произведения, например) способствует развитию благородных наклонностей. Аристотель, в противоположность этому, настаивал на том, что людям можно лицезреть как хорошие, так и дурные образцы искусства (в плане содержания), ведь только знание и того и другого может способствовать осознанному выбору между дурным и хорошим. И пусть лучше люди видят дурное на сцене, чем претворяют в жизнь.

Без пояснений минуя Средневековье⁵, историко-философский экскурс перемещается в историческую полосу Нового Времени, в пределах философского дискурса которой переживания принято было отождествлять с эмоциями, то есть с природной стороной человеческой натуры. Это означает неизбежную связь с жесткой детерминированностью природных процессов. Важными фигурами здесь являются уже упомянутые выше Декарт и Лейбниц.

После краткого обзора более отдаленных времен ракурс исследования перемещается ко второй половине девятнадцатого столетия и первой – века двадцатого. Хочется отметить, что отнюдь не случайно в качестве вводного приведено замечание именно Х.-Г. Гадамера, который однажды охарактеризовал изменения в философии этого периода «поворотом от мира науки к миру жизни»; хотя воззрения самого Гадамера и не подпадают под прямое исследование в монографии, однако в целом философско-герменевтический ракурс акцентируется в качестве плодотворного подхода к проблеме. Вероятно, роль здесь сыграло несколько факторов. Во-первых, то, что в 19-20 веке он развивался в тесной связи с феноменологическим движением (Т. Липпс, Э. Гуссерль), которое, в свою очередь, нельзя понять без динамики его взаимодействия с психологией того времени. Во-вторых, в русле герменевтического подхода не единичным случаем (В. Дильтей, Г.Г. Шпет) являются попытки синтезировать философское и психологическое знание.

Отмечается значительный вклад философии жизни, в программе которой реализовывалось стремление найти полноценные методы исследования человеческого бытия, не ограниченного на деле – то есть в повседневных реалиях – рациональной сферой мышления, на принципах которой выстраиваются подходы естественных наук. Наравне с этим течением важными названы некоторые исследования неокантианского (Баденского, в особенности) толка. Например, несомненным прояснением поведенческих механизмов людей стало вписывание их жизни в сферу смыслов, среди которых ценности были тем, что определяло в основе своей мотивы человеческой осмысленной деятель-

---

5 Странность этого может быть отмечена и в том плане, что опыт христианского богословия является важным для русской религиозной философии, внимание которой не раз будет уделено в монографии.

ности в рамках культуры. Стоит отметить, впрочем, что неокантианские позиции были полемичны по отношению к философии в жизни в том плане, что понятие переживания находится неудовлетворительным для включения его в ряд важнейших и ясных категорий теории⁶. «Переживание» использовалось редко из-за предпочтения более научноцентрированных понятий, к которым относится, например, «мышление»; и важным при этом является утверждение продуктивности отстраненной теоретической позиции, которая может быть достигнута посредством рефлексии, тогда как переживание всегда предполагает непосредственную вовлеченность.

Совсем иной поворот приобретает осмысление переживания в философии В. Дильтея, в рамках которой оно отнесено к той жизни человека, которая может быть приравнена к исторической действительности как сфере разворачивания духовных процессов. Переживание отграничивается Дильтеем от, к примеру, восприятия (см. об этом: [Семёнов, 2013]) или представления как то, что активно и способно в результате выдавать категории духовного мира, ценности. Важно, что переживание объявляется связанным не с логикой и мышлением как чистым *ratio*, но также не представляет из себя сплошь иррациональный феномен. Оно помещено в пространство смыслов, то есть творимых самим человеком историко-культурных обстоятельств. Важным моментом является также определение историчности как способа человеческого воспроизведения переживаний прошлого: речь может идти о самосознании человека, фантастическом воображении прошлых эпох, педантичной историко-теоретической реконструкции. Во всех случаях присутствует один механизм: взаимопроникновение переживающего субъекта и переживаемого объекта благодаря стрем-

---

6 Например: «При слове «жизнь» думают об объекте «переживания» (*des Erlebens*), а «переживание» (*Erlebnis*) представляет для современного человека главное. Пытаются «вжиться» в то, что хотят основательно познать... слово «переживание», правда, до такой степени избиты, что кажутся уже недостаточными; поэтому считают необходимым восходить к «первопереживанию» (*Urerlebnis*), которое является как бы еще более живым переживанием, чем обыкновенное. Более того, слово «переживание» употребляется столь часто и при столь различных обстоятельствах, что более глубокий или же просто одаренный вкусом человек может начать остерегаться произносить вообще это слово или пользоваться им при написании без кавычек. Нередко слово это является пустой фразой и прикрывает отсутствие мысли» [Риккерт, 1998, 276-277].

лению первого понять, и это – своеобразное узнавание себя в другом, что суть длительный процесс душевного и духовного переживания человека. Герменевтика как наука о понимании полагается методологией наук о духе, исследующих феномены человеческой жизни.

Дильтей в непосредственной близости к своим философским идеям разрабатывал концепцию описательной психологии в русле критики ассоциативной теории психики. Последнюю он считал необходимым исследовать как целостный ряд взаимосвязанных структур, определенный целевыми установками человека, которые, в свою очередь, всегда обусловлены культурным контекстом, задающим ценностную мироориентацию. Переживания должны рассматриваться не как просто отдельные элементы сознания, но в качестве механизмов, связующих психику в одно целое и включающих ее в рамки культурного бытия людей. Соответствующая педагогика должна основываться на (вместо устоявшейся к тому времени триады теории воспитательного процесса «созерцание-мышление-действие») модели «переживание-выражение-понимание». Важным тут становится осуществление творческой интенции, вовлеченности. Отметим, что важность интенциональности подчеркивал в философии Ф. Brentano, а в психологии ее специально изучала Вюрцбургская школа во главе с О. Кюльпе (см.: [Семёнов, 1972; Семёнов, 1973]).

Проблему творчества как естественного компонента жизни вообще – в противоположность материи, застывшему – оригинально разрабатывает А. Бергсон. Творческий порыв он определяет как первоначальную заданность всего живого. Также он сопрягает переживание с длительностью как способом жизненного бытия: «Мы не мыслим реального времени, но мы его переживаем, ибо жизнь шире пределов сознания» [Бергсон, 1910, 44].

В качестве критики чисто рационалистических позиций отмечается философия С. Кьеркегора. Изучение им переживаний явно выведено за пределы только его рационалистического осмысления, ибо, к примеру, одним из значимых содержаний жизни людей является вера. Кьеркегор попытался обратиться к реальному, по его мнению, человеческому существованию, к экзистенциальному плану. В поисках жизненных ориентиров им выстраивается концепция трех стадий последовательного развития: эстетического, этического, религи-

озного. Каждой стадии сопутствуют переживания соответствующего типа, и вершиной – в чем предельно раскрывается бытие человека – является экзистенциальное переживание, которое суть абсолютное отчаяние человека в мире и вверение себя божественному промыслу, посредством чего обретается подлинная духовность.

Еще одним важным направлением мысли, в русле которого происходила своеобразная разработка категории переживания, явилась феноменология. Ее основатель, Эдмунд Гуссерль, вступил в полемику с психологизмом своего времени, критикуя претензию того на статус базиса всей системы познания и при этом ориентирующегося на экспериментальную психологию, которая направлена на изучения психологических реакций в своей содержательной предметности, что, собственно, выводит их за сферу сознания, сущностные основания которого следует изучать, обращаясь непосредственно к самому сознанию и его модусам. В ранний период творчества Гуссерль был склонен выделять феноменологическое переживание как чистую интенциональность («Идеи»), что касается позднего («Проблема Кризиса»), авторы статьи (Е.Е. Вахромов, М.С. Гусельцева, Т.Д. Марцинковская) замечают, что позднее концептуальное оформление категории переживания у Гуссерля можно свести к следующему: сознание есть переживание жизненного мира (*Lebenswelt*)⁷.

Свою теорию на гранях психологической науки и феноменологической философии создал Т. Липпс, разрабатывавший теорию познания на основе принципа вчувствования и уделявший немалое внимание эстетическому переживанию (собственного «Я» через «эстетическую симпатию»). Следует отметить, что влияние трудов Т. Липса прослеживается в 1920-1930-е гг. в теориях русских ученых Государственной академии художественных наук (Л.С. Выготский, А.Ф. Лосев, Отец П. Флоренский, Г.И. Челпанов, Г.Г. Шпет и др.).

С переходом к обзору философских изысканий на русской почве [Марцинковская, 2004, 55-73] отмечается, что для мыслителей Серебряного

---

7 Для Гуссерля чрезвычайно значимой была философия психологии Ф. Brentano, однако, следуя воле составителей монографии, мы рассмотрим ее позже в следующей части работы, посвященной истокам в рамках психологической мысли.

века (В.С. Соловьёв, Л.С. Франк, Н.О. Лосский) существенным было стремление выйти за ограничение сциентистской парадигмы. Все они уделяли значительное внимание тому, что познавать человека надо исходя из его целостности, которая характеризуется присутствием в ней как рациональных, так и иррациональных моментов, как интеллектуальных, так и душевных и духовных; и что, например, наравне с чисто познавательными устремлениями внимание стоит уделять религиозным переживаниям, занимающим в жизни верующих так или иначе людей значимое положение. Особо интересный случай разработки категории переживания представляют концептуальные построения Л.С. Франка, определявшего в качестве первичного переживания самосознание в глубине психической жизни человека.

Завершает парад философов Серебряного века (см. о них: [Семёнов, Историко-научная рефлексия..., 2011]) творчество Г.Г. Шпета, к мыслям которого, впрочем, еще будут возвращаться авторы на протяжении всей монографии. Он прошел через увлечение феноменологией, а впоследствии обратился к перспективе герменевтического подхода. Свое влияние оказала на него и философия жизни, во многом (концепция Дильтея, например) зачастую пересекавшаяся с герменевтическим направлением (постулирование герменевтики в качестве «логики» гуманитарного познания). Чрезвычайно значимым является то, что Шпет стремился синтезировать философское, психологическое, искусствоведческое, этнологическое знание в попытке создать учение о развитии человека с точки зрения его целостности. Шпет был сторонником идеи, что при любых гуманитарных исследованиях сам познающий субъект тоже должен в них включаться как обуславливающая сторона. Поэтому и важно для всех без исключения наук, связанных с человеком в его жизненной целостности, опереться на знания о функционировании психики человека, понимаемой в единстве с его волевыми установками (направленными, к примеру, на какие-либо исследования).

Важной проблемой при создании целостного портрета человека становится соотнесенность сознания и переживания в контексте инкультурации. И в том числе благодаря этому, Шпетом в качестве одной из центральных (в течение длительного периода творчества) предметных областей исследования из-

бирается искусство, которое может быть основанием для междисциплинарного взаимодействия, потому что в сфере последнего при изучении отношения к нему человека наблюдается присутствие как переживания, так и означения. Вместе осуществление этих параметров (придание значения и переживание) демонстрирует универсальную структуру развития человеческой личности, которая (структура развития) в конкретных своих шагах представляет собой каждый раз расширение смысловой сферы собственного существования.

Рассмотрим подробнее этот механизм. Важность включения категории переживания объясняется тем, что необходимо раскрыть процесс развития человека в окружающих его социокультурных обстоятельствах не как процесс просто накопления знания, но как обретение причастности к нему. Шпет здесь обращается к классической герменевтической проблеме познания другого – человека, предмета искусства и т.д. – как вживания в него. Однако, такое вживание – это не буквальная реконструкция, а субъективная интерпретация, при этом включение нового знания всегда закономерно означает не только, собственно, расширение сферы обладания смыслами, но и вписывание субъекта в какую-либо смысловую конструкции. То есть идентифицируя нечто как свое, субъект к нему приобщается, к примеру, социализируется. Если человек верит, что он человек такой-то культуры, то это всегда не просто суждение, основанное на рациональных доводах и доказательствах, но также наличие эмоционального отклика, чувства причастности к тому или иному культурному пространству. Именно поэтому искусство, художественное произведение полагается Шпетом в качестве главного фактора формирования культурно-исторической идентичности, ведь с помощью восприятия искусства (в целостности переживания и означения) успешно прививается отнюдь не только культура эстетических эмоций, но также, к примеру, этических. Возможность воспитания социально благородных намерений благодаря правильно подобранному (художественно) эмоциональному фону отстаивалась Шпетом в контексте его варианта этнической психологии, где акцентированы такие концепты, как коллективное переживание, типическое, потому что: «...как бы индивидуально ни были люди различны, есть типически общее в их переживаниях, как «откликах» на происходящее перед их глазами, умами и сердцем» [Шпет, 1996, 341].

Несмотря на то, что еще Платон и Аристотель отмечали прямую связь между искусством и общим воспитанием людей, по мнению Марцинковской, заслуга Шпета состоит в том, «что он по-новому посмотрел на эту проблему, доказывая, что чистое сознание всегда остается внешним по отношению к человеку и потому может оказать влияние на его поведение (только при условии задействия социального контролирования), но не на структуру личности. Психологическим же в искусстве является только переживание, вызванное им, или, таким образом, та эмоция, которой данное произведение заражает окружающих. Именно в этом случае и происходит личная соотнесённость субъекта к этому произведению и его содержание входит в духовный мир человека» [Марцинковская, 2004, 70]. Подчеркнем, что апелляция к продуктивности задействия эстетического фона в образовательном процессе является одним из лейтмотивов анализируемой монографии.

В завершение анализа философских основ психологического изучения переживания важно отметить, что эта категория в философии 19-20 веков выделяется в связи с функцией обращения к человеку в действительной целостности его существования. Однако, нельзя не отметить, что и некоторые другие понятия могли выполнять схожую функцию, например, понимание в герменевтическом направлении. Или, к примеру, как в современной философской психологии эксплицируется онтологическое своеобразие категории «смысл» в связи с проблемой расширения понятия рефлексии, трактуемой не только как интеллектуальный процесс, но и как явление человеческого существования [Семёнов, Философские трактовки смысла..., 2014, 131-148]. Обратимся к анализу психологических трактовок переживания.

Анализ понятия «переживание» в психологии

Итак, мы воспроизвели основные узловые моменты (согласно рецензируемой монографии) осмысления категории переживания в истории философской мысли. Вторая часть книги тематически посвящена рассмотрению трактовок переживания с позиций различных – хотя и часто взаимосвязанных – психологических школ. В некоторых концепциях проблеме переживания отведено зна-

чительное место, в других она упомянута вскользь. В целях композиционной целостности нашего обзора (в условиях ограничения его объема) сосредоточимся на анализе тех концепций, в которых разработка категории переживания выражена наиболее полно и продуктивно.

Очевидным, казалось бы, различием подходов к изучению переживания между психологией и философией является присущий первой экспериментальный метод исследований. Однако даже в рамках истории психологической мысли эксперимент не всегда понимался однозначно. Этой проблеме посвящена первая статья из подборки второй части монографии под названием «Первые экспериментальные исследования категории переживания» [Иванова, Марцинковская, 2004].

В конце XIX в. важные шаги на пути экспериментальных психологических исследований совершали в Германии В. Вундт, а в России И.Я. Грот, И.М. Сеченов, В.М. Бехтерев (см. о нем: [Семёнов, 1970]). Первоначально Вундт, Сеченов, Бехтерев, следуя канонам естествознания, пытались использовать физиологические методы для объективного изучения психики. С этих позиций Вундт издал 4 тома «Физиологической психологии». Проблему составлял переход к экспериментальному исследованию высших душевных процессов. На фоне некоторого эклектизма Вундта, интерес представляет стройная концепция Грота. Базовым элементом этой концепции является определение единицы душевной жизни человека («психический оборот») в качестве целостности ее четырех составляющих: ощущения, чувствования, умственной переработки, волевого решения. Итогом такого психического оборота становится действие. Своя роль отводится в этом категориальном квартете и понятию переживания, которое представляет собой в данном случае результат переработки чувств, а значит, и ощущений в уме. Отмечая целостный характер выражения человека через психический оборот, Грот подчеркивал возможность его наблюдения в качестве диагностики не только непосредственно душевного состояния личности, но также ее общественного положения. Так, человеку свойственно пребывать либо в оптимистическом, либо в пессимистическом настроении, которое влияет на всю его жизнь: стремление к познанию, поведенческие импульсы и т.д. Грот настаивал на необходимости экспериментов в области психологии,

определяя, таким образом, душевные процессы как индикаторно проявляющиеся вовне.

Основоположник научной психологии В. Вундт также настаивал на перво-степенном значении экспериментального познания⁸. В своих сочинениях он отождествлял переживания с чувствами, рассматривая их как основные – среди прочих – элементы сознания человека. В отношении чувств речь можно вести о следующих характеристиках: соотнесенности с удовольствием либо с неудовольствием, о вызываемом ими состоянии возбуждения или же спокойствия, а также о такой паре качеств как напряженность или расслабленность. Именно чувства, то есть переживания, отвечают за общность впечатлений, вписанность в душевный мир, являясь тем самым их (впечатлений) общим знаменателем. При этом Вундт отстаивал идею того, что в основе психической жизни субъекта лежат свои оригинальные законы, а не, к примеру, законы просто материи⁹.

Выводом этой статьи о первых экспериментальных исследованиях переживания является обобщение гипотезы, согласно которой эмоциональные переживания всегда репрезентируют человеческий опыт в его целостности.

В другой главе книги под названием «Подход к проблеме переживания в европейском функционализме» [Полева, Подход к проблеме переживания..., 2004] содержатся ценные коннотации развития психологического и философского знаний. К примеру, подход Ф. Brentano оценивается как полемический по отношению к позиции В. Вундта. Дело здесь состоит, во-первых, в том, что Brentano предлагал совершенно иную точку зрения на сущность экспериментального познания, которое для него в первую очередь означало интроспекцию субъекта¹⁰. Кардинальная разница подходов Вундта и Brentano состоит,

---

8 Под последним преимущественно понималась фиксация самим субъектом и экспериментатором душевного опыта субъекта в представлениях, ассоциациях, физиологических реакциях и т.д.

9 К психическим законам он относил, например, принцип контраста (когда противоположные по эмоциональной окраске явления подчеркивают друг друга) и закон гетерогенности целей, что подразумевает возможность при движении к какой-либо общей цели появление задач, первоначально не предусмотренных, но таким образом возможно изменение базового мотива и корректировка первоначальной целевой установки.

10 С другой стороны, не в пределах данной монографии, но, например, в «Истории психологии» М.Г. Ярошевского [Ярошевский, 1996] подчеркивается, что сам Вундт придавал

во-вторых, в том, что последний отождествлял психику с сознанием. Brentano считал, что даже определить границы психологии как науки становится возможным лишь после определения того, что такое сознание. Он предлагал при этом «дескриптивную психологию» как основание всех прочих наук, включая философию. Такая психология должна фиксировать переживания, что всегда возможно только с помощью интроспекции, выявляя их предельно сущностное основание. Ключевым в переживании является интенциональность, обращенность на что-либо; с помощью интенциональности Brentano проводит разграничение между психическими и физическими явлениями.

Уже упомянутый Т. Липпс оригинально развивал некоторые идеи как феноменологического, так и герменевтического направления применительно к психологии, которую он (подобно Ф. Brentano) хотел полагать в основание всех наук. Его теория вчувствования подразумевает, что в человеке заложен механизм симпатического переживания себя в другом (что развито в персонологическом понятии «отраженной субъектности» – см.: [Петровский, Ярошевский, 1998]), проектирование собственных смыслов на другого / другое по аналогии; на этом основано и в общем ориентирование человека в мире (надо заметить, что согласно П.Я. Гальперину [Гальперин, 1996] именно такая ориентировка является предметом психологии). Пример: когда мы слышим крик радости или скорби, то делаем вывод – судя по внешнему проявлению – о наличии у другого человека того же переживания, что было бы у нас в случае такой реакции. Подобное прослеживание связи переживания с его внешними проявлениями в жизненных ситуациях позволяет перейти от описания его феноменологии к анализу с позиций функционализма.

В главе «Сравнительный анализ подходов в функционализме» [Гусельцева, 2004] в качестве методологического контекста бихевиоризма акцентируется прагматизм. В свое время Ч. Пирс и Дж. Дьюи создали концепцию истины для человека как того, что суть для него полезно. Согласно философской интерпретации прагматизма В. Джемсом относительно психологии, теории в последней должны разниться в соответствии с различными – выделяемыми людьми в их

большое значение интроспективным методам познания и ограничивал возможности экспериментального познания психики работой с наиболее простыми её элементами.

интересах – видами реальности, что соответствует многоуровневой структуре «Я» самого человека. Переживания в этой структуре относятся к области духовных качеств. В общем, отмечается разрозненность функционалистских подходов, несмотря на общие характерные для них черты. Так, в бихевиоризме речь прежде всего идет о социальном переживании, и всегда – в качестве «условных эмоциональных реакций» [там же, 98], «психических феноменов как инструментов приспособления к среде» [там же, 144]. Постепенно также на первый план выходит проблема научения. И если в концепциях классического бихевиоризма (Э. Торндайк, Дж. Уотсон) и необихевиоризма (Э. Толмен, К. Халл, Б.Ф. Скиннер) человеческие реакции рассматриваются по аналогии с животными, то, например, в теории А. Бандуры социальная адаптация личности определена развитием у себя системы предписаний в соответствии с нормами в обществе. Концепции Дж. Роттера, Дж. Болдуина, В. Мишела также отнесены Гусельцевой к социально-когнитивному бихевиоризму. Альтернативной к подходу с точки зрения бихевиоризма является трактовка переживания в психоанализе и в гуманистической психологии.

В разделе «Сравнительный анализ подходов к проблеме переживания в психоанализе и гуманистической психологии» [Уварина, 2004] автор приходит к следующему выводу: «Если для психоанализа главным является катарсическая роль переживания, его способность налаживать и облегчать трансфер, и, таким образом, приводить к разрядке напряженность, то для экзистенциальной психологии важным является, прежде всего, способность переживания помочь человеку в поисках себя и смысла жизни» [там же, 187]. Связано это, вероятно, с тем, что в экзистенциализме человек воспринимается как уникальный проект, которому надлежит свободно осуществиться, в то время как в психоанализе упор делается на работе со сложившейся структурой личности (невротической по З. Фрейду¹¹, определяемой архетипами по К.Г. Юнгу) и ее проблемами.

---

11 Последователь Зигмунда Фрейда Вильгельм Райх оригинально в свое время дополнил основные принципы психоанализа, предложив концепцию защитного психического «панциря», который образуется в совокупности всеми способами защитных механизмов (вытеснения). Несмотря на то, что «панцирь» является признаком невротической структуры характера, он выполняет позитивную функцию в том смысле, что позволяет личности поддерживать психическое равновесие.

Однако, к примеру, Ж.-П. Сартр считал именно З. Фрейда предшественником экзистенциальной философии, и в созвучии с фрейдистскими исследованиями отмечал громадную роль детства в формировании личности, а в своем «Очерке теории эмоций» определял последние как способ понимания мира, ибо их переживание является инструментом изменения отношения к миру в целом [там же, 163].

Статья «Подходы к проблеме переживаний в теориях ученых ГАХН» [Полева, Подходы к проблеме переживаний..., 2004] начинается обширным введением к концептуальным построениям Г.Г. Шпета, работавшим в конце жизни – после увольнения из Института психологии – в Государственной академии художественных наук (ГАХН) вместе со своим учителем, основателем этого института Г.В. Челпановым. Стоит отметить важный в историко-научном плане факт: лекции и семинары Г.Г. Шпета посещал только что начавший заниматься психологией Л.С. Выготский (см. о нем: [Семёнов, 1989]). Его как профессионального театрального критика и позднее теоретика-психолога интересовали «эстетическая реакция» и переживания человека при восприятии произведений литературы (например, «Гамлета» Шекспира или «Легкого дыхания» Бунина) в процессе выстраиваемой им культурно-исторической теории развития психики в контексте «знакового общения» (см.: [Семёнов, Знаковое общение..., 2014]) с творениями искусства. При разработке этой философско-психологической проблематики «психологии искусства» Л.С. Выготский вел своеобразный полемический «внутренний диалог» со своими предшественниками в этом вопросе – с Г.Г. Шпетом [Шпет, 1996] и с датским философом Б. Христиансенем [Христиансен, 1914]. Согласно культурно-исторической теории Л.С. Выготского переживания являются основной единицей сознания, в которой, с одной стороны, представлена в неразложимом виде среда, то, что переживается, а с другой стороны – то, как она переживается. Это согласуется с известной максимой, что наука нацелена на изучение истины в виде отражения и познания того, что есть «что в мире», а искусство интересуется эстетическое отношение к этому в виде «как». Важно отметить, что психологически отношение [Мясищев, 1957] тесно связано с рефлексией [Семёнов, Индивидуальность в диалоге..., 2009], анализировавшуюся Л.С.Выготским на материале

исследования онтогенеза самосознания А.Буземана, который и ввел понятие «психология рефлексии» в 1920-е гг.

Помимо Л.С. Выготского, философско-психологические воззрения Г.Г. Шпета относительно эстетического переживания оказали влияние на исследования в советской психологии, что можно заметить в трудах А.В. Бакушинского, Н.Н. Волкова, А.Г. Габричевского, Б.М. Теплова, П.М. Якобсона. Так, например, подчеркивалась связь переживаний не только со спонтанными желаниями и эмоциями, но также с внутренним миром целостной души человека в контексте его духовного развития (см.: [Сац, Семёнов, 1972; Семёнов, 1973]), изучение чего стало актуальным в экзистенциально-гуманистической психологии и рефлексивной психотерапии (см.: [Семёнов, 2002]).

В статье «Сравнительный анализ подходов к проблеме переживания в отечественной психологии XX века» [Иванова, Кончаловская, 2004] рассматриваются последовательно несколько персоналий, внесших свою лепту в изучение проблематики переживания, а также их достижения в этом. Здесь отмечается, что С.Л. Рубинштейн (см. о нем: [Семёнов, Панорама развития..., 2009]) определял переживание как «душевное неповторимое событие в духовной жизни личности», в широком смысле – как в принципе факт душевной жизни. В узком же плане имеет смысл говорить о переживании, когда оно приобретает личностный характер, укоренено в индивидуальной истории, то есть суть значимое событие внутренней жизни человека. Именно личностный характер определяет специфику переживания по сравнению с другим компонентом психики – знанием, которое тяготеет к объективности, то есть к отражению внешнего мира. «Переживания человека – это субъективная сторона его реальной жизни, субъективный аспект жизненного пути личности. Таким образом, понятие переживания выражает особый специфический аспект сознания; он может быть в ней более или менее выражен, но он всегда наличен в каждом реальном, конкретном психическом явлении; он всегда дан во взаимопроникновении и единстве с другим моментом – *знанием*, особенно существенным для сознания» [Рубинштейн, 2002]. Единство субъективного и объективного компонентов сознания объясняется тем, что вся психическая жизнь человека пронизана мотивами, направляющими его деятельность. Здесь, как нам пред-

ставляется, С.Л. Рубинштейн (см. о нем: [Семёнов, 1989; Семёнов, Панорама развития..., 2009]) близко подошел к проблеме связи переживания с сознанием и рефлексией.

Далее авторы раздела отмечают, что Л.С. Выготский определял переживание как «действительную динамическую единицу сознания» [Выготский, 2000, 95], в которой репрезентируются все основные свойства психической жизни. В переживании выражается единство личности и среды – этот тезис особенно важен для Выготского в целях изучения стадий развития психики. Ведь в каждый такой период соотношение личности со средой характеризуется разными параметрами. Так, например, примерно лет в семь ребенок выходит из состояния непосредственности, когда он воспринимает мир непосредственно из той ситуации, в которой он находится, как уникальной, то есть основным свойством характера является спонтанность; ребенок учится обобщать данные и делать выводы, то есть уже воспринимать некоторые ситуации как типичные. Стоит здесь, во-первых, обратить внимание на то, что под средой понимаются социальные обстоятельства¹² (что связано с разделением низших, природно детерминированных, и высших, которыми сами люди могут управлять, психических функций). Во-вторых, подчеркнуто, что в концепции Выготского выражение целостности человеческой психики через переживание важно для описания принципа развития личности как преобразования собственного опыта в кризисных ситуациях.

Ученик Л.С. Выготского, лидер советской психологии второй половины XX в. А.Н. Леонтьев одновременно настаивал на недостаточной у того разработке соотношения личности со средой. Леонтьев предлагает ввести в качестве первичного, целостно репрезентирующей личность категории «деятельность / действие» [Леонтьев, 1975]. Переживание тогда вторично по отношению к деятельной человеческой жизни; в плане же первичности последней особую роль играют процессы обучения действиям от других и также принцип интериоризации внешних событий. Особую педагогическую ценность в учении

---

12 Ученица Выготского, Л.И. Божович, настаивала на таком исследовании отношения среда-ребенок, в котором превалирующим фактором является стремление ребенка к удовлетворению собственных желаний, намерений.

Леонтьева имеет утверждение о том, что взросление – это процесс осознания собственных мотивов, причин действий. Отметим, что на основе деятельностного подхода А.Н. Леонтьева и анализа им мотивационно-смысловой сферы личности в перспективу развития его концепции встраивали свои исследования Ф.Е. Василюк (см.: [Василюк, 1984, www]) и Д.А. Леонтьев (см.: [Леонтьев, 2003]).

Так, весьма конструктивной в изучении психологии переживания является концепция Ф.Е. Василюка, который отделял психологическое понимание понятия переживания от обыденного, возможно тождественного таким понятиям как пристрастность, чувствование, отношение к чему-либо. Психологически категория переживания суть всегда деятельность, преодоление. «Переживание является именно деятельностью, т.е. самостоятельным процессом, соотносящим субъект с миром при решении реальных жизненных проблем, а не особой психической «функцией», стоящей в одном ряду с памятью, восприятием, мышлением, воображением или эмоциями...» [Василюк, 1984, www]. Все эти функции включены в реализацию переживания, но при этом значение любых как внутренних психических, так и поведенческих процессов «может быть выяснено только исходя из общей задачи и направления переживания, из производимой им целостной работы по преобразованию психологического мира, которая одна способна в ситуации невозможности адекватной внешней деятельности разрешить ситуацию» [там же]. Так, переживание суть не просто процесс, но направленность на результат, способ восстановления «разрыва жизни» в критических ситуациях. В пример можно привести ситуацию утраты чего-то или кого-то душевно дорогого, когда человеку, как говорят, буквально нужно это пережить. Другим показательным примером переживания высокого порядка является «задача на смысл» в условиях, когда жизнь кажется бессмысленной. В обоих примерах важным является направленность на восстановление душевного равновесия. Учитывая вышесказанное, можно говорить о продуктивности переживания как его главной деятельностной характеристике.

Следует отметить, что АГ. Шмелёв (написавший в своё время введение к «Введению понятия переживания...», 1984) акцентировал в концепции Ф.Е. Василюка не только развитие психологического дискурса как научного,

но и «небезуспешную попытку погрузить свои теоретические конструкции в недра житейской психологии – той психологии, которая традиционно подвергалась скорее литературно художественной, чем научной рефлексии» [Шмелёв, 1984, 33]. Особенно это заметно при попытке описать различные модальности критического состояния, которые соответствуют психографическим типам личностей, среди примеров которых в том числе приводятся литературные персонажи.

В качестве оригинальных авторами обозреваемой монографии характеризуются также подходы Б.М. Теплова и В.К. Вилюнаса. Так, Теплов разрабатывал концепцию эстетического переживания, рассматривая его причастность к «внутренним культурным ценностям».

В.К. Вилюнас рассматривал переживание не только и не столько как процесс, но и как результат. Так, переживание суть в принципе осознанное отношение человека к миру, диктуемое прежде всего его потребностями. Вилюнас подробно исследовал проблему формирования человеческих мотиваций и рассматривал переживание именно как субъективное эмоциональное состояние мотивированности в результате. Следует отметить, что здесь В.К. Вилюнас также близок к учету связи переживания с рефлексией.

Анализ разработки категории переживания в отечественной психологии завершается выдвижением нескольких тезисов. Во-первых, в переживании коррелируют эмоциональная и интеллектуальная составляющие психики. Во-вторых, переживание всегда значимо в контексте личной истории человека (что важно для персонологии – см.: [Петровский, Ярошевский, 1998; Семёнов, Философские трактовки смысла..., 2014]). В-третьих, эмоциональная составляющая способствует образованию смысловой целостности переживания.

Необходимо отметить, что, несмотря на разносторонность и глубину исследований отечественных авторов, Л.Р. Фахрутдинова, например, указывает несколько общих недочетов, которые, впрочем, распространены и в зарубежных исследованиях: речь идет, во-первых, о некоторой недифференцированности категории переживания с такими понятиями как «эмоция», «психическое состояние». Во-вторых, в понятии переживания смешаны его понимание как акта сознания и как его содержательного наполнения [Фахрутдинова, [www](#)].

Взаимодействие философского и психологического подходов относительно проблемы переживания и перспективы её дальнейшего изучения

Обращение читателя к статье «Сравнительный анализ подхода к проблеме переживания в философии и психологии» [Марцинковская, 2004, 261-278], обобщающей две части обзора книги, вызывает поначалу некоторое недоумение, ибо после кратких замечаний насчет важности категории переживания далее развернут историко-философский экскурс относительно проблемы разделения интуиции на опытную и сущностную (Декарт, Лейбниц), потом следует обзор этой проблемы в русской философии (Соловьёв, Лосский, Франк, Шпет) и особое внимание уделяется Дильтею, а также кратко повторяются основные положения предшествующих разделов книги. Если выделять системообразующий элемент в данной компоновке, то можно проследить акцентирование избранных теорий как тех, которые созвучны психологическому подходу к проблеме переживания в том, что пытаются рассматривать человека – что соответственно отражается на его переживаниях – как существо целостное и многостороннее, мыслящее и чувствующее, стремящееся к индивидуализации и социализации, существующее в культуре. Однако содержательные коннотации философского и психологического знания представлены фрагментарно в предыдущих статьях, а новой информации относительно их взаимосвязи также не дано, поэтому не совсем ясной является функция обобщающей статьи и, более того, проблемным кажется соответствие в целом данной монографии заявленной теме. Очевидно, что, хотя большая часть материалов монографии носит теоретический характер, в ней решается задача по «созданию целостной картины», перечислению и систематизации концепций относительно категории переживания в психологии, в то время как историко-философский экскурс носит декоративно вводный и пояснительный характер. Исключения составляет, пожалуй, апелляция к одновременно философским и психологическим учениям, может быть, В. Дильтея и, бесспорно, Г.Г. Шпета. Обзорный характер этой статьи, бесспорно, полезен – в целях ориентировки в панораме имеющихся подходов, концепций, исследований проблематики переживаний.

Следующий раздел книги, посвященный экспериментальному подходу к изучению переживания, открывается его определением как «состояния, объединяющего в себе эмоцию и знание, открывающее субъекту смысл происходящего» [Иванова, 2004, 279]. В связи с этой статьей опять нельзя не отметить тот факт, что в стремлении в предыдущих разделах найти философско-психологические коннотации не подчеркнуто то, что философствование – это всегда авторское знание, хоть и развивающееся зачастую в полемике, и прогресс в нем – весьма сомнительное понятие; в то время как в психологии речь может идти о кумулятивном накоплении и развитии знания. Однако дело не в том, насколько авторами статей раскрыто своеобразие философских учений (ведь в рассматриваемой монографии смоделировано обширное, качественное и разностороннее исследование), но в принципиальной разнице подходов к работе с категориями в самой философии по сравнению с науками о человеке, в том числе с психологией, где так существенен экспериментальный ракурс. Поскольку в философии важна определенность места и функции самой категории в рамках понятийной системы, то категория «переживание» буквально всегда привязана к языковой дефиниции. В психологии же на первый план выходит вопрос о том, как осуществляет себя эта категория на практике, ибо само понятие может быть только отсылкою к какой-либо области реальных процессов прежде определения уже вследствие практического изучения.

Например, основной проблемой третьей части книги «Экспериментальное исследование проблемы переживаний»¹³ является личностная идентичность человека в условиях его возрастного развития и социализации. При этом важными являются вопросы о взаимовлиянии переживаний индивидуальных и социальных, о соотношении личности себя с культурным контекстом, интериоризации общественных норм и ценностей. Лейтмотивом является утвержде-

---

13 Иванова И.В. Роль переживаний в становлении идентичности детей дошкольного и младшего школьного возраста; Беляева О.В. Эмпирическое исследование роли переживаний в развитии структуры личностной идентичности подростков; Костяк Т.В. Влияние переживаний на развитие индивидуальной формы социализации у детей дошкольного и младшего школьного возраста; Никифорова Е.В. Взаимосвязь социальных переживаний и креативности у детей старшего дошкольного возраста; Марцинковская Т.Д. Заключение. Переживания и их роль в развитии идентичности и социализации человека.

ние о продуктивности использования эстетического характера переживаний, например, «процесс социализации и формирования социальной идентичности существенно облегчается в том случае, когда эталонами являются не обобщенные социальные нормы, а культурные ценности, заданные в виде конкретных персонажей (художественных, исторических) и опосредованные эстетическим переживанием». В связи с этим подчеркивается положительное влияние занятия искусством на самостоятельность мышления, развитость воображения и адекватное отношение к другим детям как к отличающимся личностям (через постижение различности произведений искусства) [Никифорова, 2004].

При этом в книге отмечается и не раз, что осознание причастности себя к культурному и социальному контексту происходит в динамике восприятия опыта внешнего и самовосприятия, формирования отношения к себе (с этим перекликаются современные трактовки самовосприятия – см.: [Семёнов, 2009; Семёнов, Социокультурная роль..., 2011]). Именно переживание, как сказано в заключительной обобщающей статье, «рассматривается как механизм, позволяющий связать различные аспекты идентичности в единое целое и, таким образом, органично соединить социокультурную и личностную идентичность» [Марцинковская, 2004, 446]. Акцентируется – именно как продуктивная особенность психологического ракурса – тесная взаимосвязь переживаний (когнитивного интенциональный и социально-динамический аспекты) себя самого и социального окружения с проблемой мотивации, действия. Точнее, данный ракурс предлагается как результат исследований в монографии в качестве новшества.

Основным практическим посылом исследований, представленных в обозреваемой монографии, может считаться важность учитывания переживаний в психолого-педагогической деятельности, учебном процессе. Так, с одной стороны, при закреплении изучаемого материала нужно учитывать, во-первых, общий уровень развития детей, который может быть идентифицирован с помощью анализа их переживаний (в различных ситуациях), которые всякий раз целостно репрезентируют особенности человеческой психики. Во-вторых, для лучшего изучения чего бы то ни было полезно воздействовать на эмоциональный фон учащихся, а не только апеллировать к их интеллекту; способствовать

таким переживаниям, которые бы целостно развивали мировоззрение, способствовали инкультурации.

В развитии и формировании переживаний с этих философско-психологических позиций состоит перспектива дальнейших психолого-педагогических исследований проблематики переживаний. Образовательный – прежде всего в гуманитарной сфере – процесс рассматривается не просто с точки зрения представления и объяснения тех или иных установок, но и как сфера для личностного и социального развития, в процессе которого обретается культурная и духовная сопричастность действующего, переживающего и рефлексирующего свои жизненные поступки человека к социокультурному миру в единстве экзистенциально-деятельностной самореализации в процессе бытия в нем. С позиций рефлексивно-гуманитарной психологии именно рефлексия является системообразующим фактором [Семёнов, Системно-методологическая..., 2009] личностно-профессионального развития человека и формирования смысловой сферы его существования. В связи с этим обратимся к проблематике связи переживания и рефлексии в контексте развития индивидуальности человека.

Философско-психологические проблемы связи переживания и рефлексии как атрибутов индивидуальности

Изучение переживания человека, трактуемого нами [Семёнов, Индивидуальность в диалоге..., 2009] как проявляющегося в жизнедеятельности и рефлексирующего в сознании, экзистенциально длящегося во внутреннем времени жизни и эмоционально окрашенного отношения к происходящим с ним жизненным событиям издавна привлекает внимание философов и психологов при рассмотрении души и индивидуальности человека (см.: [Семёнов, 1973; Семёнов, Индивидуальность в диалоге..., 2009]). В психологии переживание по своему онтологическому статусу находится на перекрестке взаимодействия естественнонаучного подхода (ибо исследование эмоциональности актуал-генеза переживания требует учета ее психофизиологической детерминации, например, при стрессе) и гуманитарно-культурологического, учитывающего связь

переживания с рефлексией самосознания личности в ее индивидуальном бытии, ибо гуманитарное изучение переживания (как рефлексивного, возвратно-поступательного и экзистенциально окрашенного смыслового проживания жизненных, проблемно-конфликтных ситуаций) предполагает философско-психологический анализ связи переживаний не только с мотивационно-деятельностной сферой личности, но также шире – со смысловым пространством социокультурного бытия человека в мире.

Полагание же чувством собственного Я по отношению к своему внутреннему миру, с одной стороны, как к переживаемой и понимаемой самоданности, а с другой – как к ощущаемому собственному организму (то есть телу) осуществляется в субстанции психики и выражается в виде самопонимания переживания человеком своего внутреннего индивидуального бытия. Субстанция психики есть единство двух базовых модусов индивидуального бытия человека, а именно – его пребывания во внешнем природном мире (в теле, в среде) и его взаимодействия с ним посредством движения (перемещения) в нем и обмена с ним не только пищей, но и информацией.

Однако психологическое бытие человека далеко не исчерпывается ни его природным психогенетическим и психофизиологическим базисом, ни даже его социально-психологической и информационно-ноосферной надстройкой с реализующими их видами или подсистемами индивидуальности. Ведь они образуют лишь естественные (природные) и искусственные (социальные) рамки существования человека в качестве его экзистенции, происходящей с субъектом и рефлекслируемой, осуществляемой и переживаемой им в конкретно-значимом для него собственно психологическом пространстве. В нем с течением транспонируемого в сознании данного человека внутреннего времени происходят значимые для него события и актуализируются и развиваются присущие ему процессы и характерные для его индивидуальности состояния сознания.

Субстанцией этого психологического мира внутренних состояний и переживаний человека является его сознание, а движущей силой происходящих в нем изменений – рефлексия. Ее роль состоит в переосмыслении и трансформации содержаний сознания, изменение которых определяется взаимодействием субъектного и объектного мира внутренней жизни человека, детерминируемой,

в свою очередь, его взаимодействием с окружающей природой и социумом. Последние выступают той окружающей человека объектной средой, в которой он самореализуется как индивидуальность либо в спонтанных движениях и действиях, либо в целенаправленных поступках и социально значимых деяниях.

Наличие этих отношений в сознании субъекта фиксируется посредством актуализации им и развития смыслов, то есть их сопряженностью с «Я» как центром внутреннего пространства индивидуальности человека. При этом внешние объекты, благодаря рефлексии, ранжируются субъектом по степени их актуальной значимости и по мере необходимости рефлексивного соотнесения с ними посредством чувства, переживания, мысли, поступка, деяния. Таким образом, рефлексия является активностью сознания, обеспечивая переосмысление и трансформацию содержаний сознания (от их перестройки до продуцирования) в зависимости как от происходящих с субъектом и рефлексивно переживаемых и осмысляемых им событий, так и от совершаемых и осознаваемых им поступков и деяний.

Самообщение, выражающееся в процессе обращенной к себе собственной внутренней речи, протекает в сфере самосознания и осуществляется посредством рефлексии [Семёнов, Знаковое общение..., 2014]. При этом в самообщении происходит раздвоение самости человека на два полюса: на поступающего каким-либо образом Я-реального, спонтанно или произвольно переживающего и действующего в данной ситуации, и на отстраненно или пристрастно созерцающего и оценивающего, анализирующего и осмысляющего собственные деяния как Я-идеального. Онтологическая двойственность самообщения выражается в его принципиальном диалогизме, который эмпирически проявляется в особом строе саморечи – в виде актуализирующегося время от времени внутреннего диалога человека с самим собой, то есть обращенного к своему собственному Я.

Итак, рефлексия, регулируя динамику экзистенциальной индивидуальности человека, представляет собой ее системообразующий фактор, обеспечивающий в конечном счете ее единство и целостность в динамике внутренней жизни сознания человека. Эпицентром экзистенциальной индивидуальности является переживание и рефлекслирующее осознание человеком своего соб-

ственного «Я» как источника ее уникальной и неделимой целостности. Эта целостность достигается посредством рефлексивной экспликации значимости какого-либо события или поступка, определения своего отношения к нему, замыкания возникающих в связи с этим своих переживаний на собственное «Я» и их осмысление с точки зрения степени и характера удовлетворенности в этом контексте потребностей, желаний, склонностей, интересов, запросов, целей человека. Одним из путей изучения связи рефлексии с переживаниями человека является разработанная методика «Жизненные и профессиональные цели» (2011). С ее помощью исследуется феноменология рефлексирующего и переживающего свои жизненные перспективы экзистенциального «Я» в проблемно-конфликтных ситуациях целеобразования человека в смысловой сфере его самосознания.

Заключение

Итак, индивидуальность являет собой экзистенциально-смысловое единство целостного человека как уникального субъекта, рефлексивно углубленного в себя, свое «Я» и непосредственно обращенного в процессе общения к другому конкретному человеку как к «ближнему» и, одновременно, как к рефлексивно-диалогическому ресурсу самоактуализации, саморазвития, самопознания, самореализации и самосовершенствования своего «Я». На путях интеграции междисциплинарных знаний об этих процессах и их концептуально-экспериментального изучения открывается конструктивная перспектива построения психологической теории индивидуальности (включающей переживания и рефлексии самосознания «Я»), в частности, в рамках рефлексивно-экзистенциального подхода [Аникина, Коваль, Семёнов, 2001; Семёнов, 1972; Семёнов, Индивидуальность в диалоге..., 2009].

В современном человекознании изучение переживания становится междисциплинарной проблемой, исследуемой в широком диапазоне: от желаний и эмоций [Сац, Семёнов, 1972] через рефлексии [Семёнов, Индивидуальность в диалоге..., 2009], отношения [Мясищев, 1957] и смыслы [Леонтьев, 2003; Семёнов, 2014] до социальных настроений [Тощенко, Хорченко, 1996; Попова,

1999], социокультурных ценностных ориентаций [Риккерт, 1998] и философско-антропологических нарративов [Рубинштейн, 2002; Семёнов, 2015; Стёпин, 1992; Вялова, 2014]. Перспективным направлением гуманитарного изучения проблемы переживания является взаимодействие философской антропологии (см.: [Семёнов, 2014; Стёпин, 1992; Шперк, 1895]) с такими направлениями человекознания, как гуманистическая [Асмолов, Бассин, Братусь, Зейгарник, Петровский и др., 1979; Марцинковская, 2004], деятельностьная [Василюк, 1984, [www](http://www.psylib.org.ua); Карпов, 2014], экзистенциальная [Аникина, Коваль, Семёнов, 2001; Мясичев, 1957; Семёнов, Философские трактовки смысла..., 2014] и рефлексивная [Аникина, Коваль, Семёнов, 2001; Семёнов, 2010; Семёнов, 2013; Холмогорова, Зарецкий, Семёнов, 1981] психология.

Библиография

1. Андрияко Л.Я. и др. Психологическая экспертиза критических ситуаций. Новосибирск: НГУ, 1991.
2. Аникина В.Г., Коваль Н.А., Семёнов И.Н. Исследование экзистенциальной рефлексии в проблемно-конфликтных ситуациях. Тамбов: ТГУ, 2001.
3. Асмолов А.Г., Бассин Ф.В., Братусь Б.С., Зейгарник Б.В., Петровский В.А. и др. «Значение» переживания как предмет психологического исследования // Вопросы психологии. 1979. № 2.
4. Бергсон А. Творческая эволюция. М., 1910.
5. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Переживание (психология, социология, семантика): учеб. пособие. М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2007. 160 с.
6. Василюк Е.Ф. Введение понятия переживания в категориальный аппарат теории деятельности // Психология переживания. М.: Издательство Московского университета, 1984. URL: <http://psylib.org.ua/books/vasif01/txt01.html> (дата обращения 19.11.2015).

7. Вахромов Е.Е., Гусельцева М.С., Марцинковская Т.Д. Проблема переживания в зарубежной философии // Категория переживания в психологии и философии. М.: Прометей, 2004. С. 6-54.
8. Выготский Л.С. Психология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 1008 с.
9. Вялова Е.Г. Основные философские и научные подходы к проблеме идентичности XX-XXI в. // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014. № 3. С. 58-72.
10. Гальперин П.Я. Психология как объективная наука. М., Воронеж: МОДЭК, 1996.
11. Гусельцева М.С. Сравнительный анализ подходов к проблеме переживания в функционализме (от В. Джемса до современного бихевиоризма) // Категория переживания в психологии и философии. М.: Прометей, 2004. С. 98-146.
12. Дубровина И.В. Проблемы рефлексивной психологии и научного обеспечения инновационного образования // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2014. № 6. С. 74-81.
13. Иванова И.В. Роль переживаний в становлении идентичности детей дошкольного и младшего школьного возраста // Категория переживания в психологии и философии. М.: Прометей, 2004. С. 279-340.
14. Иванова И.В., Кончаловская М.М. Сравнительный анализ подходов к проблеме переживания в отечественной психологии XX века // Категория переживания в психологии и философии. М.: Прометей, 2004. С. 229-260.
15. Иванова И.В., Марцинковская Т.Д. Первые экспериментальные исследования категории переживания // Категория переживания в психологии и философии. М.: Прометей, 2004. С. 74-80.
16. Карпов А.В. От психологии деятельности – к психологии деятеля (рецензия на книгу В.Д. Шадрикова «Психология деятельности человека». М.: Ин-т психологии РАН, 2013, 463 с.) // Мир психологии. 2014. № 3. С. 119-133.
17. Копейкина М.А., Мещерякова И.А. Анализ связанных с ребенком материнских переживаний // Психология третьего тысячелетия: I Международная научная конференция. Дубна: Гос. ун-т «Дубна», 2014. С. 97-100.

18. Косман М.А. Динамика внутренней жизни (система психологии). М., 1917.
19. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
20. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. издание. М.: Смысл, 2003. 487 с.
21. Марцинковская Т.Д. (ред.) Категория переживания в психологии и философии. М.: Прометей, 2004. 456 с.
22. Мясищев В.Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии // Вопросы психологии. 1957. № 5. С. 142-155.
23. Никифорова Е.В. Взаимосвязь социальных переживаний и креативности у детей старшего дошкольного возраста // Категория переживания в психологии и философии. М.: Прометей, 2004. С. 418-444.
24. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М.: ИНФРА-М, 1998. 528 с.
25. Полева Н.С. Подход к проблеме переживания в европейском функционализме // Категория переживания в психологии и философии. М.: Прометей, 2004. С. 81-97.
26. Полева Н.С. Подходы к проблеме переживаний в теориях ученых ГАХН // Категория переживания в психологии и философии. М.: Прометей, 2004. С. 190-228.
27. Попова И.М. Представления о настоящем, прошлом и будущем: социальные переживания социального времени // Социологические исследования. 1999. № 10. С. 135-144.
28. Риккерт Г. Философия жизни. К., 1998.
29. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
30. Сац Н.Л., Семёнов И.Н. Желание // БСЭ. 3-е изд. М.: СЭ, 1972.
31. Семёнов И.Н. Бехтерев Владимир Михайлович. Душа. Индивидуальность. Кюльпе Освальд // БСЭ. 3-е изд. М.: СЭ, 1970, 1973.
32. Семёнов И.Н. Выготский Лев Семёнович. Вюрцбургская школа // Философский энциклопедический словарь. М.: СЭ, 1989.
33. Семёнов И.Н. Душа. Индивидуальность // БСЭ. 3-е изд. М.: СЭ, 1972.

34. Семёнов И.Н. Знаковое общение. Общение с собой (самообщение) // Психология общения. Энциклопедический словарь. М.: Когито-Центр, 2011. С. 71, 133-134.
35. Семёнов И.Н. Индивидуальность в диалоге с собой: Экзистенциально-рефлексивный подход к индивидуальности // Психология индивидуальности: новые модели и концепции. Москва, Воронеж: МОДЭК, 2009. С. 285-331.
36. Семёнов И.Н. Историко-научная рефлексия взаимодействие научного и художественного творчества в культуре Серебряного века // Творчество: от биологических оснований до социальных и культурных феноменов. Серия: Научные школы ИП РАН. М.: Изд-во ИП РАН, 2011. С. 606-624.
37. Семёнов И.Н. Методологические проблемы развития личности в рефлексивно-развивающих средах образования с позиций антропоцентрического подхода // Антропоцентрический подход в современном образовании. Нижний Новгород, 2015.
38. Семёнов И.Н. Методологические проблемы рефлексивной психологии самовосприятия индивидуальности // Мир психологии. 2013. № 1. С. 131-148.
39. Семёнов И.Н. Панорама развития философско-психологической системы С.Л. Рубинштейна в современном человекознании // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2009. Т. 6. № 3. С. 106-116.
40. Семёнов И.Н. Психотерапия К. Роджерса в интерьере рефлексивной психологии // Психология искренности. К 100-летию К. Роджерса. Винница: ВГПИ, 2002.
41. Семёнов И.Н. Рефлексивно-гуманитарная психология и педагогика творчества // Российские научные школы. Т.3. М.: Изд-во Российской Академии Естествознания, 2010. С. 317-332.
42. Семёнов И.Н. Системно-методологическая и историко-научная рефлексия как средства прогресса психологии // Прогресс психологии: критерии и признаки. Серия: Методология, теория, история психологии. М.: Изд-во ИП РАН, 2009. С. 210-236.

43. Семёнов И.Н. Социокультурная роль экзистенциальной рефлексии в развитии целеобразования и самоотношения творческой индивидуальности // Мир психологии. 2011. № 1. С. 69-82.
44. Семёнов И.Н. Философские трактовки смысла как методологические средства его рефлексивно-психологического изучения // Мир психологии. 2014. № 1 (77). С. 142-154.
45. Стёпин В.С. Философская антропология и история науки. М.: Высшая школа, 1992. 191 с.
46. Тощенко Ж.Т., Хорченко С.В. Социальное настроение. М.: Academia, 1996. 196 с.
47. Уварина Е.Ю. Сравнительный анализ подходов к проблеме переживания в психоанализе и гуманистической психологии // Категория переживания в психологии и философии. М.: Прометей, 2004. С. 147-189.
48. Фахрутдинова Л.Р. Психология переживания: современное состояние, актуальные исследования, перспективы развития // Международный форум в Сочи: Научные материалы международного форума и школы молодых ученых ИП РАН. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunarо/nauchnye_m/razdel_2_p/fahrutdino.html (дата обращения 12.01.2015).
49. Холмогорова А.Б., Зарецкий В.К., Семёнов И.Н. Рефлексивно-личностная регуляция целеобразования в норме и патологии // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1981. № 3. С. 9-21.
50. Христиансен Б. Философия искусства. М., 1914.
51. Шмелёв А.Г. Проблемы психологии переживания // Вопросы психологии. 1984. № 5. С. 32-34.
52. Шперк Ф.Э. Философия рефлексии. СПб., 1895.
53. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию // Психология социального бытия. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МО-ДЭК, 1996. С. 261-372.
54. Ярошевский М.Г. История психологии от античности до наших дней. М.: Академия, 1996. 416 с.

**Philosophical and psychological problems in the study
of experiences of individuality and their interrelations
with reflection (research on the basis of an analytical
review of the multi-authored monograph edited
by T.D. Martsinkovskaya [2004])**

Marta V. Morozova

Master's student,
Faculty of humanities,
National Research University
"Higher School of Economics",
101000, 20 Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: seraaffina7@gmail.com

Igor' N. Semenov

Doctor of Psychology, professor,
School of psychology, Faculty of social sciences,
National Research University
"Higher School of Economics",
101000, 20 Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: i_samenov@mail.ru

Abstract

This article is an analytical review of the multi-authored monograph "Category "experience" in psychology and philosophy" edited by T.D. Martsinkovskaya, in which a number of authors explore the history of philosophical and psychological knowledge for the development of the latter. The article not only contains the review of the theoretical sections of the monograph mentioned above, but also analyzes the generalizations of the experimental psychological research on experiences, presented in this monograph, including that carried out in the context of practically important support for modern education. The authors of the article

correlate the characteristics of the achievements made in the sphere of the humanities while experiences were being studied (presented in the sections of the monograph) with their interpretations in the history of philosophy and psychology, as well as in modern human study. Special attention is paid to the analysis of the relation of experiences and emotions with reflection in the meaningful sphere of the human consciousness from the perspective of reflexive humanistic personality psychology and modern philosophical anthropology, the reflexive anthropological variant of the ontological concepts of personality psychology that reveals the relation between experiences and reflection being proposed.

For citation

Morozova M.V., Semenov I.N. (2015) *Filosofsko-psikhologicheskie problemy izucheniya perezhivaniy individual'nosti i ikh vzaimosvyazei s refleksiei* (issledovanie na baze analiticheskogo obzora kollektivnoi monografii pod redaktsiei T.D. Martsinkovskoi [2004]) [Philosophical and psychological problems in the study of experiences of individuality and their interrelations with reflection (research on the basis of an analytical review of the multi-authored monograph edited by T.D. Martsinkovskaya [2004])]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 1-2, pp. 57-101.

Keywords

Psychology, philosophy, experiences, emotion, reflection, self-consciousness, personal identity, individuality, enculturation, socialization, the aesthetic, training.

References

1. Andriyako L.Ya. et al. (1991) *Psikhologicheskaya ekspertiza kriticheskikh situatsii* [Psychological examination of critical situations]. Novosibirsk: NGU Publ.
2. Anikina V.G., Koval' N.A., Semyonov I.N. (2001) *Issledovanie ekzistentsial'noi refleksii v problemno-konfliktnykh situatsiyakh* [The study of existential reflection in problem-conflict situations]. Tambov: TGU Publ.

3. Asmolov A.G., Bassin F.V., Bratus' B.S., Zeigarnik B.V., Petrovskii V.A. et al (1979) "Znachashchie" perezhivaniya kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya ["Meaningful" experiences as a subject of psychological research]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 2.
4. Bergson H. (1907) *L'évolution créatrice*. Paris. (Russ. ed.: Bergson A. (1910) *Tvorcheskaya evolyutsiya*. Moscow.)
5. Bondyreva S.K., Kolesov D.V. (2007) *Perezhivanie (psikhologiya, sotsiologiya, semantika)* [Experience (psychology, sociology, semantics)]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta.
6. Christiansen B. (1909) *Philosophie der Kunst*. Hanau: Crauss und Febbersen. (Russ. ed.: Khristiansen B. (1914) *Filosofiya iskusstva*. Moscow.)
7. Dubrovina I.V. (2014) Problemy refleksivnoi psikhologii i nauchnogo obespecheniya innovatsionnogo obrazovaniya [Problems of reflexive psychology and scientific basis for innovative education]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 6, pp. 74-81.
8. Fakhrutdinova L.R. Psikhologiya perezhivaniya: sovremennoe sostoyanie, aktual'nye issledovaniya, perspektivy razvitiya [Psychology of experience: current state, issues of current importance, development prospects]. *Nauchnye materialy mezhdunarodnogo foruma i shkoly molodykh uchyonykh IP RAN* [Scientific materials of the International forum and school of young scientists of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]. Available from: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunaro/nauchnye_m/razdel_2_p/fahrutdino.html [Accessed 12/01/2015].
9. Gal'perin P.Ya. (1996) *Psikhologiya kak ob"ektivnaya nauka* [Psychology as an objective science]. Moscow, Voronezh: MODEK Publ.
10. Gusel'tseva M.S. (2004) Sravnitel'nyi analiz podkhodov k probleme perezhivaniya v funktsionalizme (ot V. Dzhemsa do sovremennogo bikheviorizma) [A comparative analysis of approaches to the problem of experience in functionalism (from W. James to modern behaviorism)]. In: Martsinkovskaya T.D. (ed.) *Kategoriya perezhivaniya v psikhologii i filosofii* [Category "experience" in psychology and philosophy]. Moscow: Prometei Publ., pp. 98-146.

11. Ivanova I.V. (2004) Rol' perezhivaniy v stanovlenii identichnosti detei doshkol'nogo i mladshogo shkol'nogo vozrasta [The role of experience in the formation of identity of children of preschool and younger school age]. In: Martsinkovskaya T.D. (ed.) *Kategoriya perezhivaniya v psikhologii i filosofii* [Category "experience" in psychology and philosophy]. Moscow: Prometei Publ., pp. 279-340.
12. Ivanova I.V., Konchalovskaya M.M. (2004) Sravnitel'nyi analiz podkhodov k probleme perezhivaniya v otechestvennoi psikhologii XX veka [A comparative analysis of approaches to the problem of experience in the Russian psychology of the 20th century]. In: Martsinkovskaya T.D. (ed.) *Kategoriya perezhivaniya v psikhologii i filosofii* [Category "experience" in psychology and philosophy]. Moscow: Prometei Publ., pp. 229-260.
13. Ivanova I.V., Martsinkovskaya T.D. (2004) Pervye eksperimental'nye issledovaniya kategorii perezhivaniya [The first experimental studies on the category "experience"]. In: Martsinkovskaya T.D. (ed.) *Kategoriya perezhivaniya v psikhologii i filosofii* [Category "experience" in psychology and philosophy]. Moscow: Prometei Publ., pp. 74-80.
14. Karpov A.V. (2014) Ot psikhologii deyatel'nosti – k psikhologii deyatelya (re-tsenziya na knigu V.D. Shadrikova "Psikhologiya deyatel'nosti cheloveka". M.: In-t psikhologii RAN, 2013, 463 s.) [From the activity psychology to the doer's psychology (a review of the book: Shadrikov V.D. (2013) Psychology of human activity. M.: Institute of psychology of the RAS. 463 p.)]. *Mir psikhologii* [World of psychology], 3, pp. 119-133.
15. Kholmogorova A.B., Zaretskii V.K., Semyonov I.N. (1981) Refleksivno-lichnostnaya regulyatsiya tselebrazovaniya v norme i patologii [Reflective personal regulation of goal formation under normal and under pathological conditions]. *Vestnik MGU. Seriya 14. "Psikhologiya"* [Bulletin of Lomonosov Moscow State University. Series 14. "Psychology"], 3, pp. 9-21.
16. Kopeikina M.A., Meshcheryakova I.A. (2014) Analiz svyazannykh s rebyonkom materinskikh perezhivaniy [The analysis of maternal experiences associated with a child]. *Psikhologiya tret'ego tysyacheletiya: I Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya* [The psychology of the third millennium: the 1st International scientific conference]. Dubna: Gos. un-t "Dubna", pp. 97-100.

17. Kosman M.A. (1917) *Dinamika vnutrennei zhizni (sistema psikhologii)* [The dynamics of the inner life (the system of psychology)]. Moscow.
18. Leont'ev A.N. (1975) *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat Publ.
19. Leont'ev D.A. (2003) *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti* [Psychology of sense: nature, structure and dynamics of conceptual reality]. 2nd ed. Moscow: Smysl Publ.
20. Martsinkovskaya T.D. (ed.) (2004) *Kategoriya perezhivaniya v psikhologii i filosofii* [Category "experience" in psychology and philosophy]. Moscow: Prometei Publ.
21. Myasishchev V.N. (1957) Problema otnoshenii cheloveka i ee mesto v psikhologii [The problem of human relationships and its place in psychology]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 5, pp. 142-155.
22. Nikiforova E.V. (2004) Vzaimosvyaz' sotsial'nykh perezhivanii i kreativnosti u detei starshego doshkol'nogo vozrasta [Interrelation between social experiences and creativity of children of senior preschool age]. In: Martsinkovskaya T.D. (ed.) *Kategoriya perezhivaniya v psikhologii i filosofii* [Category "experience" in psychology and philosophy]. Moscow: Prometei Publ., pp. 418-444.
23. Petrovskii A.V., Yaroshevskii M.G. (1998) *Osnovy teoreticheskoi psikhologii* [Fundamentals of theoretical psychology]. Moscow: INFRA-M Publ.
24. Poleva N.S. (2004) Podkhod k probleme perezhivaniya v evropeiskom funktsionalizme [The approach to the problem of experience in the European functionalism]. In: Martsinkovskaya T.D. (ed.) *Kategoriya perezhivaniya v psikhologii i filosofii* [Category "experience" in psychology and philosophy]. Moscow: Prometei Publ., pp. 81-97.
25. Poleva N.S. (2004) Podkhody k probleme perezhivanii v teoriyakh uchyonykh GAKhN [Approaches to the problem of experiences in the theories of the scientists of the State Academy of Artistic Sciences]. In: Martsinkovskaya T.D. (ed.) *Kategoriya perezhivaniya v psikhologii i filosofii* [Category "experience" in psychology and philosophy]. Moscow: Prometei Publ., pp. 190-228.
26. Popova I.M. (1999) Predstavleniya o nastoyashchem, proshlom i budushchem: sotsial'nye perezhivaniya sotsial'nogo vremeni [Ideas about the present, past and

- future: social experiences of social time]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 10, pp. 135-144.
27. Rickert H. (1920) *Die Philosophie des Lebens*. Tübingen. (Russ. ed.: Rikkert G. (1998) *Filosofiya zhizni*. Kyiv.)
28. Rubinshtein S.L. (2002) *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of general psychology]. St. Petersburg: Piter Publ.
29. Sats N.L., Semyonov I.N. (1972) Zhelanie [Desire]. In: *BSE* [Great Soviet Encyclopedia]. 3rd ed. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
30. Semyonov I.N. (1970, 1973) Bekhterev Vladimir Mikhailovich. Dusha. Individual'nost'. Kyul'pe Osval'd [Vladimir Mikhailovich Bekhterev. Soul. Individuality. Oswald Külpe]. In: *BSE* [Great Soviet Encyclopedia]. 3rd ed. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
31. Semyonov I.N. (1972) Dusha. Individual'nost' [Soul. Individuality]. In: *BSE* [Great Soviet Encyclopedia]. 3rd ed. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
32. Semyonov I.N. (2014) Filosofskie traktovki smysla kak metodologicheskie sredstva ego refleksivno-psikhologicheskogo izucheniya [Philosophical interpretations of the meaning as methodological means for its reflective-psychological study]. *Mir psikhologii* [World of psychology], 1 (77), pp. 142-154.
33. Semyonov I.N. (2009) Individual'nost' v dialoge s soboi: Ekzistentsial'no-refleksivnyi podkhod k individual'nosti [Individuality in dialogue with itself: An existential-reflective approach to individuality]. In: Starovoitenko E.B., Shadrikov V.D. (eds.) *Psikhologiya individual'nosti: novye modeli i kontseptsii* [Psychology of individuality: new models and conceptions]. Moscow, Voronezh: MODEK Publ., pp. 285-331.
34. Semyonov I.N. (2011) Istoriko-nauchnaya refleksiya vzaimodeistvie nauchnogo i khudozhestvennogo tvorchestva v kul'ture Serebryanogo veka [Historical and scientific reflection of interaction between scientific and artistic creativity in the culture of the Silver Age]. In: Ushakov D.V. (ed.) *Tvorchestvo: ot biologicheskikh osnovanii do sotsial'nykh i kul'turnykh fenomenov* [Creativity: from biological grounds to social and cultural phenomena]. Moscow: Izd-vo IP RAN, pp. 606-624.
35. Semyonov I.N. (2015) Metodologicheskie problemy razvitiya lichnosti v refleksivno-razvivayushchikh sredakh obrazovaniya s pozitsii antropotsentricheskogo

- podkhoda [Methodological problems of personality development in reflective and developmental education environments from the perspective of an anthropocentric approach]. In: Dmitriev S.V. *Antropotsentricheskii podkhod v sovremennom obrazovanii* [An anthropocentric approach in modern education]. Nizhny Novgorod.
36. Semyonov I.N. (2013) Metodologicheskie problemy refleksivnoi psikhologii samovospriyatiya individual'nosti [Methodological problems of reflective psychology of self-perception of individuality]. *Mir psikhologii* [World of psychology], 1, pp. 131-148.
37. Semyonov I.N. (2009) Panorama razvitiya filosofsko-psikhologicheskoi sistemy S.L. Rubinshteina v sovremennom chelovekoznanii [A panorama of S.L. Rubinstein's philosophical and psychological system in modern human study]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 6 (3), pp. 106-116.
38. Semyonov I.N. (2002) Psikhoterapiya K. Rodzhersa v inter'ere refleksivnoi psikhologii [Psychotherapy of C. Rogers in the interior of reflective psychology]. In: [Psychology of sincerity. On the occasion of the centenary of the birth of C. Rogers]. Vinnitsa: VGPI Publ.
39. Semyonov I.N. (2010) Refleksivno-gumanitarnaya psikhologiya i pedagogika tvorchestva [Reflective and humanistic psychology and pedagogy of creativity]. In: *Rossiiskie nauchnye shkoly* [Russian scientific schools]. Vol. 3. Moscow: Izd-vo Rossiiskoi Akademii Estestvoznaniya, pp. 317-332.
40. Semyonov I.N. (2009) Sistemno-metodologicheskaya i istoriko-nauchnaya refleksiya kak sredstva progressa psikhologii [Systemic-methodological and historical-scientific reflection as means for the progress of psychology]. In: Zhuravlyov A.L., Martsinkovskaya T.D., Yurevich A.V. (eds.) *Progress psikhologii: kriterii i priznaki* [Progress of psychology: criteria and features]. Moscow: Izd-vo IP RAN, pp. 210-236.
41. Semyonov I.N. (2011) Sotsiokul'turnaya rol' ekzistentsial'noi refleksii v razvitiitseleobrazovaniya i samootnosheniya tvorcheskoi individual'nosti [The socio-cultural role of existential reflection in the development of goal formation and attitude of creative individuality to itself]. *Mir psikhologii* [World of psychology], 1, pp. 69-82.

42. Semyonov I.N. (1989) Vygotskii Lev Semyonovich. Vyurzburgskaya shkola [Lev Semyonovich Vygotskii. Würzburg school]. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic dictionary of philosophy]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
43. Semyonov I.N. (2011) Znakovoe obshchenie. Obshchenie s soboi (samoobshchenie) [Sign communication. Communication with oneself (self-communication)]. In: Karpenko L.P. (comp.), Bodalev A.A. (ed.) *Psikhologiya obshcheniya. Entsiklopedicheskii slovar'* [Psychology of communication. Encyclopedic dictionary]. Moscow: Kogito-Tsentr Publ., pp. 71, 133-134.
44. Shmelyov A.G. (1984) Problemy psikhologii perezhivaniya [Problems of psychology of experience]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 5, pp. 32-34.
45. Shperk F.E. (1895) *Filosofiya refleksii* [Philosophy of reflection]. St. Petersburg.
46. Shpet G.G. (1996) Vvedenie v etnicheskuyu psikhologiyu [Introduction to ethnic psychology]. In: *Psikhologiya sotsial'nogo bytiya* [Psychology of social being]. Moscow: Institut prakticheskoi psikhologii; Voronezh: MODEK Publ., pp. 261-372.
47. Styopin V.S. (1992) *Filosofskaya antropologiya i istoriya nauki* [Philosophical anthropology and history of science]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
48. Toshchenko Zh.T., Khorchenko S.V. (1996) *Sotsial'noe nastroyenie* [Social mood]. Moscow.
49. Uvarina E.Yu. (2004) Sravnitel'nyi analiz podkhodov k probleme perezhivaniya v psikhoanalize i gumanisticheskoi psikhologii [A comparative analysis of approaches to the problem of experience in psychoanalysis and humanistic psychology]. In: Martsinkovskaya T.D. (ed.) *Kategoriya perezhivaniya v psikhologii i filosofii* [Category "experience" in psychology and philosophy]. Moscow: Prometei Publ., pp. 147-189.
50. Vakhromov E.E., Gusel'tseva M.S., Martsinkovskaya T.D. (2004) Problema perezhivaniya v zarubezhnoi filosofii [The problem of experience in foreign philosophy]. In: Martsinkovskaya T.D. (ed.) *Kategoriya perezhivaniya v psikhologii i filosofii* [Category "experience" in psychology and philosophy]. Moscow: Prometei Publ., pp. 6-54.

51. Vasilyuk E.F. (1984) Vvedenie ponyatiya perezhivaniya v kategorial'nyi apparat teorii deyatel'nosti [Introduction of the concept of experience in the categorical framework of the activity theory]. In: *Psikhologiya perezhivaniya* [Psychology of experience]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. Available from: <http://psylib.org.ua/books/vasif01/txt01.html> [Accessed 19/11/2015].
52. Vyalova E.G. (2014) Osnovnye filosofskie i nauchnye podkhody k probleme identichnosti XX-XXI v. [Main philosophical and scientific approaches to the problem of the identity in the XX-XXI centuries]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 3, pp. 58-72.
53. Vygotskii L.S. (2000) *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow: EKSMO-Press Publ.
54. Yaroshevskii M.G. (1996) *Istoriya psikhologii ot antichnosti do nashikh dnei* [History of psychology from antiquity to the present day]. Moscow: Akademiya Publ.